

**Лучшее лекарство от скуки –
авантюрные детективы Татьяны Поляковой:**

Деньги для киллера
Ставка на слабость
Тонкая штука
Я – ваши неприятности
Строптивая мишень
Как бы не так
Чего хочет женщина
Сестрички не промах
Черта с два
Невинные дамские шалости
Жестокий мир мужчин
Отпетые плутовки
Ее маленькая тайна
Мой любимый киллер
Моя любимая стерва
Последнее слово за мной
Чумовая дамочка
Интим не предлагать
Овечка в волчьей шкуре
Барышня и хулиган
У прокурора век недолог
Мой друг Тарантино
Чудо в пушистых перьях
Любовь очень зла
Час пик для новобрачных
Фитнес для Красной Шапочки
Брудершафт с терминатором
Миллионерша желает познакомиться
Фуршет для одинокой дамы
Ампула девственности
Список донжуанов
Ангел нового поколения
Бочка но-шпы и ложка яда
Мавр сделал свое дело
Тень стрекозы
Одна, но пагубная страсть
Закон семи
Сжигая за собой мосты
Последняя любовь Самурая
Невеста Калиостро
Испанская легенда
4 любовника и подруга
Welcome в прошлое
С чистого листа

Мое второе я
Уходи красиво
Неутолимая жажда
Огонь, мерцающий в сосуде
Она в моем сердце
Найти, влюбиться и отомстить
Тайна, покрытая мраком
Выйти замуж любой ценой
Миссия свыше
Жаркое дыхание прошлого

Сериал «Фенька – Femme Fatale»

И буду век ему верна?
Единственная женщина на свете
Трижды до восхода солнца
Вся правда, вся ложь
Я смотрю на тебя издалека
Небеса рассудили иначе

Сериал «Анфиса и Женька – сыщицы поневоле»

Капкан на спонсора
На дело со своим ментом
Охотницы за привидениями
Неопознанный ходячий объект
«Коламбия пикчерз» представляет
Предчувствия ее не обманули

Сериал «Ольга Рязанцева – дама для особых поручений»

Все в шоколаде
Вкус ледяного поцелуя
Эксклюзивный мачо
Большой секс в маленьком городе
Караоке для дамы с собачкой
Аста Ла Виста, беби!
Леди Феникс
Держи меня крепче
Новая жизнь не дается даром

Сериал «Одна против всех»

Ночь последнего дня
Та, что правит балом
Все точки над і
Один неверный шаг

Татьяна
ПОЛЯКОВА

Небеса рассудили иначе

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Оформление серии *С. Груздева*

Полякова, Татьяна Викторовна.

П54 Небеса рассудили иначе : [роман] / Татьяна Полякова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Авантюрный детектив Т. Поляковой).

ISBN 978-5-699-88012-6

Сестрица Агата подкинула Феньке почти неразрешимую задачу: нужно найти, живой или мертвой, дочь известного писателя Смолина, которая бесследно исчезла месяц назад. У Феньки две версии: либо Софью убили, чтобы упечь в тюрьму ее бойфренда Турова и оттяпать его долю в бизнесе, либо она сама сбежала. Пришлось призвать на помощь верного друга Сергея Львовича Берсеньева. Введя его в курс событий, Фенька с надеждой ждала озарений. Тот и обрадовал: дело сдвинется с мертвой точки, если появится труп. И труп не замедлил появиться: его нашли на участке Турова. Только пролежал он в земле никак не меньше тридцати лет. С каждым днем это дело становилось все интереснее и запутанней. А Фенька постоянно думала о своей потерянной любви, уже не надеясь обрести выстраданное и долгожданное счастье. Но небеса рассудили иначе...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88012-6

© Полякова Т. В., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Где-то ангелы кричат
Прости-прощай.
Плавится душа, как свеча.
Разлилась по сердцу печаль,
Я навеки твой, ты — ничья!

Би-2 «Ее глаза»

— Навещать родителей — наша святая обязанность, — с постной миной заявила Агатка. — Но выполнять ее сегодня как-то не хочется.

Мне тоже не хотелось, оттого я и согласилась с сестрицей, что, в общем-то, бывало нечасто. Кивнула и, подперев щеку рукой, попыталась прикинуть: есть варианты избежать обязательный ужин в родительском доме? Решила, что нет, и обреченно вздохнула.

— Фимка, — позвала сестрица через минуту. Уверена, наши мысли текли в одном направлении, оттого ее последующие слова не удивили: — Двигай к предкам одна, соври, что у меня работы по горло, а я тебе лишней выходной дам. О'кей?

— Еще чего, — возмутилась я. — Отдуваться за двоих за какой-то жалкий выходной... А как же принципы, сестрица? Кто мне всегда твердит, что старшим врать нехорошо?

— Ненавижу принципы, — фыркнула Агатка. — Им нет места в юридической практике.

Сестра у меня адвокат, и я, кстати, тоже. В основном ее стараниями. Мои личные амбиции выше ставки дворника в местном ЖЭКе никогда не поднимались. Но в семье решили, что это бросает тень на наше честное имя, и Агатке пришлось взять меня в свою контору. Надеюсь, она не слишком об этом жалеет.

Не реже чем раз в неделю я клянусь тот день и час, когда нога моя ступила на порог ее офиса. Наша мама — обладатель черного пояса по занудству, но ее лучшие приемчики блекнут рядом с тем, что вытворяет Агатка без всякого усилия.

— У меня встречное предложение, — ядовито произнесла я. — Почему бы тебе для разнообразия не засвидетельствовать дочернюю любовь в одиночку? Раз уж принципы сегодня отменяются, могла бы соврать, что у меня температура и ты, заботясь о сестре, оставила меня наедине с градусником и горячим питьем.

— Умная, да? — хмыкнула сестрица. — Чтобы мама тут же заявила, что я тебя работой уморила? Нет уж, я останусь у мамы на хорошем счету.

— Ну, удачи тебе...

— Как ни крути, а идти придется, — пробормотав сквозь зубы замысловатое ругательство, поморщилась Агатка и добавила: — Она кого-то там пригласила.

— Очередной жених? — нахмурилась я, теперь страдания сестры стали понятны.

У мамы навязчивая идея выдать старшую дочь замуж. На мою свободу она не посягает, замужем я уже была, причем не один раз, и, по мнению мамы, лучше б мне было в старых девах сидеть. В том смысле, что мои замужества маму совсем не порадовали. Меня, кстати, тоже, оттого я до сих пор радуюсь жизни в одиночестве. Мама мечтает о внуках. С моей точки зрения, мечтать она могла еще лет пятнадцать совершенно спокойно, а при современном уровне медицины и вовсе практически бесконечно, но у мамы на этот счет свое мнение. Она определила крайний срок в пять лет, и Агатке следовало в него уложиться, если она дочь, а не чудовище, готовое спровадить в могилу собственную мать раньше времени... Пять лет — это

немало, но мама способна их так отравить, что лучше в самом деле поторопиться.

В кои-то веки я была с мамой согласна, Агатка старшая — ей и карты в руки, то есть скорее памперсы. А там, глядишь, и я подтянусь... Но с памперсами все не так просто — у Агатки большая любовь, к сожалению, неразделенная. Никого другого сестрица не хочет, а любовь по имени Сергей Львович Берсеньев постоянно глаза мозолит, в общем, забыть его раз и навсегда проблематично. У меня на любовном фронте полный швах, так что маму, в общем-то, понять можно...

— Ага, — отозвалась Агатка. — Оттого и говорю: выручи сестру, метнись одна.

— Есть же совесть предлагать такое, мама старалась, а ты не придешь. Меня в порошок сотрут...

— Каждый раз, когда ты говоришь «нет» старшей сестре, безнадежно портишь себе карму. Ладно, потопали, — взглянув на часы, сказала она, поднимаясь из-за стола. Мне пришлось последовать ее примеру. Я подала сестре пальто, подхалимски забежав вперед, в тайной надежде, что карму это несколько улучшит, а Агатка хмуро буркнула: — Мама умеет так долго пилить человека, точно у нее внутри вечный двигатель.

— Согласна, — кивнула я. — Этого у вас не отнимешь.

Агатка продемонстрировала мне кулак в ознакомительных целях, после чего я решила тему не развивать. Намотала шарф на шею, надела пальто и первой шагнула к двери. На работу я пришла пешком, так что ехать на двух машинах не придется. Новенький «Мерседес» сестрицы стоял неподалеку, рождая в душе легкую зависть.

— Хорошая машина, — сказала я, устраиваясь на переднем сиденье.

— Займи денег у предков и купи такую же.

— Куплю, когда сама заработаю, — ответила я.

А Агатка фыркнула:

— Не вздумай просить прибавки к зарплате. Я и так выбрасываю деньги на ветер.

— Может, мне в дворники вернуться? В ЖЭКе меня ценили.

— Я тебе вернусь... — пригрозила Агатка.

А я широко улыбнулась:

— К тебе заедем? Если у нас сегодня смотрины, тебе бы следовало приодеться.

— Сделай сестре приятное, заткнись, — ласково улыбнулась она, а я пожала плечами.

Мама с особой жестокостью расправлялась с овощами, стоя в белом переднике возле стола, и бесперебойно отдавала приказы. Я, Агатка, папа и домработница Катя сновали из кухни в столовую, испуганно переглядываясь. Судя по маминому настрою, затевалось что-то грандиозное. В люстре сияли все двадцать семь лампочек (в прочее время счастливо обходились девятью), стол накрыт скатертью с вензелем, в котором, если приглядеться, видны две буквы — «А» и «К», между прочим, мамино приданое; извлекали скатерть на свет божий, как правило, лишь на годовщину свадьбы.

— Жсть, — успела шепнуть Агатка, пролетая мимо.

Я сосчитала приборы, которые успела расставить Катя, и задумалась: стол накрыт на восемь персон, следовательно, в гости ждут четверых. Благородное семейство?

Тут в дверь позвонили, мама сбросила передник и пошла открывать, погрозив нам пальцем:

— Смотрите у меня...

— Куда смотреть-то? — ахнула Катя, которой сегодня досталось даже больше, чем нам, и оттого соображала она не очень.

— Это призыв вести себя прилично, — шепнула я, прислушиваясь к маминому голосу, доносящемуся из прихожей. — Чтоб жениха не спугнуть...

— Женихов, — жарко зашептала мне в ухо Катя.

— Мама устраивает тендер? — удивилась я.

— Мама хочет вас разом с рук сбить, — совершенно серьезно заявила Катерина, подтвердив свои слова кивком.

— Меня-то за что?

— А то ты не знаешь? Маме внуки нужны. И ни когда-нибудь, а сейчас, пока силы есть их на ноги поставить.

— Сил у мамы немерено... — начала я.

Но тут дверь в столовую распахнулась, и в комнату в сопровождении мамы вошла пара в годах — худенькая женщина со стрижкой каре и представительный мужчина с благородной сединой. Я решила, что дядьке очень бы подошла военная форма, и не ошиблась: гость оказался генералом, правда, уже в отставке. Женщина, по имени Софья Васильевна, работала в канцелярии областной администрации, где мама большой начальник. Папа старательно улыбался, пожимая генералу руку, мама пояснила, кто есть кто, впопыхах едва не забыв о гвозде программы: за спинами родителей скромно стоял мужчина из породы вечных мальчиков: невысок, строен и румян. Судя по морщинкам возле глаз и наметившейся лысине, ему уже за тридцать, но если не приглядываться, можно навскидку дать лет двадцать пять. Звали его Славик, и было ясно, что в Славиках ему ходить еще

долго. Агатка криво усмехнулась, а он под ее взглядом пунцово покраснел. Отличное начало вечера. Судьба последнего прибора оставалась загадкой, может, Катя зря меня пугала, и прибор предназначался ей? Принимать участие в семейных трапезах она не любила, потому что, по ее словам, есть по-благородному не умела и стеснялась, но маме-то на это наплевать.

Тут в дверь вновь позвонили, на сей раз открывать пошел папа. Вскоре он вернулся с симпатичным мужчиной лет тридцати, в двубортном костюме в тонкую полоску, с легкой небритостью и насмешливым взглядом.

Только я успела подумать: «А почему бы и нет?» — имея в виду, что Агатке и впрямь не помешает роман с продолжением или без, как сестрица, подняв брови, весело произнесла:

— Привет. А ты какими судьбами?

Мужчина покосился в сторону мамы и торопливо произнес, игнорируя Агаткин вопрос:

— Рад тебя видеть.

— Давайте за стол, — скомандовала мама.

Я плюхнулась на ближайший стул, а мама, рассказывая гостей, недовольно спросила:

— Так вы знакомы?

— Конечно, — кивнула Агатка. — Ты что, забыла? Мы с Елисеем Андреевичем в одной группе учились.

Елисей Андреевич улыбнулся, а я подумала, что жить с таким именем, должно быть, нелегко. Наверное, его мама, как и моя, считала, что обладателю редкого имени проще стать выдающимся человеком. Маму, кстати, зовут Августа, в детстве она много претерпела и, наверное, в отместку назвала нас Ефимией и Агатой. Спасибо ей за это большое. Но Елисей, по-

жалуй, даже круче. Агата и Елисей, а сынка назовем Акакием, и жизнь, считай, удалась...

Тут я сообразила, что Елисей скорее всего предназначен мне, и растянула рот до ушей в ответ на его улыбку. У нас родится дочь, и назовем мы ее в честь мамы — Августой. А что? В наше время среди Аглай, Василис и Маланий она не затеряется.

Мамуля сидела напротив, между папой и Агаткой, точно триумфатор, хвастающийся пленными. Папа, впрочем, не без удовольствия болтал с генералом, а Агатка с Елисеем. Теперь я удивилась, как это сразу не разглядела в нем адвоката. Славик рядом с сестрицей чувствовал себя потерянным, его родительница поглядывала на него с материнской любовью и досадой. Елисей ей очень не нравился, глядя на него, она, против воли, начинала хмуриться. И совершенно напрасно. Он ее сыну не конкурент. Просто не будь здесь Елисея, мы б от тоски загибались, а так ужин вполне удался, по крайней мере, разговор не прерывается, гости улыбаются...

Мама хоть и улыбалась, но терялась в догадках. Славик сидел тише мышки, а Елисей заливался соловьем, но не в том направлении, что указывала мама. Короче, все опять шло наперекосяк, и мама решила, что виновата в этом я, сверлила меня взглядом, поджимая губы. Часа через полтора, когда Катя подала десерт, Елисей, взглянув на часы, сказал, приложив руку к сердцу:

— Прощу меня простить, но вынужден вас покинуть. У меня через полчаса встреча...

Мама к тому моменту заметно к нему охладела и молча кивнула, Агатка пошла его проводить до двери, и я тоже, из желания показать, что мамину заботу оценила, а еще из любопытства, конечно.

— Как тебя к нам занесло? — предусмотрительно понижая голос, спросила Агатка.

— Вашей маме не отказывают, — зашептал он.

— А где вас черт свел?

— У Вовки Свиблова на свадьбе. Его предки дружат с вашими. Надеюсь, ты об этом помнишь?

— Помню, но от свадьбы нам с Фимкой удалось отвертеться. Выходит, мало что выгадали. Значит, мама тебя Фимке в женихи наметила.

— Я — перспективный молодой человек, а когда сказал, что до сих пор не женат..

— И девушки нет..

— Ага. Об остальном-то она не спрашивала. А сестра у тебя красотка, — заявил он и подмигнул, после чего спешно покинул нашу квартиру.

— Мама с женихами не угадала, — хмыкнула Агатка, закрывая дверь за приятелем.

— Царевич Елисей девушками в принципе не интересуется? — начала соображать я.

— Еще в студенчестве зарекомендовал себя стойким педиком. Мечтал отличиться в следственном комитете, но ориентация этому воспрепятствовала, так далеко наш либерализм не распространяется. Пришлось податься в адвокаты.

— Бедная мама. Правда, у нас еще Славик остался.

— Боюсь, что нет, — со скорбным видом ответила Агатка. — Ты заметила, на царевича он смотрел с большим интересом.

— Наговариваешь на мужика, чтобы от замужества отвертеться? — хмыкнула я.

— Ни-ни... чутье прирожденного сыщика подсказывает.

Мы покинули прихожую, к тому моменту Катя уже убирала со стола, а гости переместились в гостиную.

Папа с генералом засели за шахматы и, судя по всему, были вполне счастливы. Славик сидел возле электрического камина и стойко улыбался. Мамуля и гостья пытались вести светскую беседу.

— Ушел? — спросила мама, завидя нас. — Что это за дела вечером в пятницу?

— Он по пятницам ходит с друзьями в баню, — пожала Агатка плечами. — Традиция.

— Ему жениться надо, а не в баню ходить. Что за глупость в самом деле? У приличных людей свои бани по подвалам распаханы...

— У нас финская сауна, — встряла Софья Васильевна. — И бассейн. Славик каждое утро плавает.

— Вам повезло. А мои каждый день только нервы треплют.

— Что вы, Августа Николаевна, у вас такая прекрасная семья. Константин Викторович, можно сказать, идеальный супруг, и дочери — красавицы... просто ваши копии.

— Моя погибель, — рыкнула мама и надолго замолчала.

Софья, промучившись с полчаса, подхватив генерала и Славика, отчалила. Папа, доигрывая партию в одиночестве, что-то насвистывал под нос, пока мама не рявкнула:

— Прекрати свистеть! Денег не будет.

— Что опять не так? — возмутился папа.

— Все не так. Это не дети, а какое-то недоразумение.

— Ты Славика имеешь ввиду? Мне он тоже не понравился. А вот Иван Петрович, по-моему, симпатичный человек...

— Он женат уже сорок лет.

— Так это же прекрасно... Августа, — нахмурился папа. — Ты опять за свое, оставь девочек в покое. Что

за домострой, в конце концов? Почему им непременно надо срочно выходить замуж?

— Потому что природу не обманешь, а все эти новомодные привычки... Бабы с бородой в телевизоре, это нормально? Не успеешь оглянуться, все усами обзаведутся, а мужики титьки отрастят.

— Августа...

— Что — Августа? Мир с катушек съехал, а тебе хоть бы что... — Мама удалилась в свою комнату, успев напоследок шепнуть: — Паразиты...

К кому это относилось, не ясно, но мы на всякий случай почувствовали себя виноватыми.

— У мамы неприятности на работе, — вздохнул папа. — Кулагина спровадили на пенсию...

— Мама боится, ее тоже спроводят? — брякнула я.

— С какой стати? — удивился папа. — Хотя... если вам интересно мое мнение, мама с удовольствием променяла бы свой высокий пост на гордое звание бабушки.

— Если это мама так сказала, я бы не стала особенно доверять ее словам, — вклинилась Агатка. — Мама часто путается в показаниях.

— Не стыдно тебе? — хмыкнул папа.

— Мама — это святое, — в три голоса закончили мы.

Агатка села на место генерала, решив сыграть партию, а я пошла помогать Катерине.

— Досталось от мамы-то? — тут же включилась она в процесс воспитания. — И правильно. Нет бы, как людям, замуж-то выйти, детей родить... И мама бы спокойна была, ведь вам добра желает.

В общем, вечер удался. Мама из своей комнаты так и не показалась, и мы минут через сорок тихо смылись. Катя покинула квартиру вместе с нами, Агатка вызвалась ее подвезти, стало ясно: сестрица знать не знает,

чем себя занять. Грустно. Обратная сторона свободы. Я простилась с ними возле машины и зашагала домой.

До дома оставалось два квартала, когда зазвонил мобильный. Звонил Димка Ломакин. Мои замужества материнством не увенчались, зато я успела обзавестись пасынком. Начинали мы с ним чуть ли не врагами: Димка считал меня виновной в гибели мужа и соответственно его отца. Но потом вдруг подружились. Временами эта дружба тяготила. Агатка утверждает, что Димка в меня втюрился, наплевав на наши родственные узы. Да что Агатка, я и сама так думала. И счастья это не прибавляло.

Взглянув на дисплей, я довольно долго слушала веселый мотивчик, прикидывая, стоит отвечать или нет. Совсем было собралась сунуть мобильный в карман, но, памятуя о настойчивости Ломакина, все-таки ответила.

— Привет! — заорал он мне в ухо, там, где он был, гремела музыка, и он меня плохо слышал, а вот я его прекрасно. — Вы где?

— Мы — это кто?

— Ты и сестрица, естественно. Серега сказал, у вас сегодня родительский день.

— Так и есть.

— Давай ты скажешь предкам, что у тебя срочные дела, а я через полчаса подъеду?

— Вы с Берсеньевым отдыхаете?

— Нет. У Сереги тоже какие-то дела нарисовались. Фенька, я тоскую без тебя и вот-вот умру. Соглашайся, выпьем, поболтаем... пятница все-таки.

— Ясно. Уже успел надраться?

— Ничего подобного...

— Я предкам обещала у них остаться. Так что перебьешься.